

На правах рукописи

Зафесов Владислав Гучевич

**Проблемы расследования многоэпизодных
уголовных дел групповым методом
(процессуальные и тактические аспекты)**

12.00.09 - уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар - 2004

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и организации расследования преступлений Краснодарской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Меретуков Гайса Мосович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
Зеленский Владимир Дмитриевич
Заслуженный юрист России
кандидат юридических наук, профессор
Воробьев Георгий Андреевич

Ведущая организация: Волгоградская академия МВД России

Защита состоится « 17 » мая 2004 года в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.101.02 в Кубанском государственном университете по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан « 6 » апреля 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного

совета Д212.101.02 в Кубанском
государственном университете

кандидат юридических наук, доцент

М.В. Феоктистов

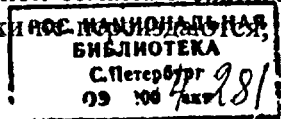
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и разработанность темы исследования.

Во многих случаях расследование преступлений поручается следственным либо следственно-оперативным группам. Количество таких групп ежегодно возрастает; Также растет число входящих в них сотрудников. Однако, вопросы создания и функционирования на практике не всегда решаются правильно по многим причинам, в том числе и в связи с недостаточной регламентацией группового метода расследования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, отсутствием необходимой учебно-методической литературы по данной проблеме, и в виду невысокого профессионального уровня лиц, уполномоченных решать данные вопросы. Этими факторами, наряду с другими, объясняются, например, такие досадные недостатки в работе следственных и оперативных органов как несвоевременное создание групп для расследования преступлений по сложным многоэпизодным уголовным делам, что приводит к увеличению сроков расследования и негативно сказывается на качестве следствия.

УПК РФ в ст. 163 в определенной мере снял остроту проблемы правового регулирования расследования преступлений групповым методом, но некоторые вопросы в нем решены лишь частично либо вообще остались без внимания, и это обстоятельство позволяет считать данную тему по-прежнему актуальной. В частности, неполным нам представляется круг полномочий и обязанностей руководителя следственной группы, не очерчен объем процессуальных прав следователя - члена группы, не определен характер взаимодействия с оперативно-розыскными службами, не решен порядок разрешения внутригрупповых разногласий. К серьезным упущениям нового УПК РФ, на наш взгляд, надо отнести и отсутствие в нем регламентации деятельности следственно-оперативной группы, (наряду со следственной), которая способствовала бы расширению процессуальных полномочий и повышению-качества расследования многоэпизодных уголовных дел и прекращению ненужных дискуссий о правомерности деятельности следственно-оперативных групп.

Отдельные исследования по данной тематике были опубликованы довольно давно и практически

носителю новых широко освещаются лишь некоторые аспекты этой проблемы. К исследуемой теме в своих трудах обращались такие ученые, как С.В. Бажанов, В.И. Беджашев, И.С. Галкин, А.А. Герасун, А.А. Тарасов, И.С. Улищенко, С.А. Шейфер и другие. Некоторые аспекты рассматриваемой проблемы непосредственно или косвенно за последние десятилетия освещались в диссертационных работах А.А. Герасуна (1968), М.В. Быкова (1992), В.Д. Зеленского (1991), Н.Н. Лысова, В.А. Жбанкова, Г.М. Меретукова, В.М. Мешкова (1995), И.С. Улищенко (1997), С.А. Тумашева (1998), А.К. Савельева (1999), С.Е. Еркенова, И.А. Николайчука (2000), С.И. Коновалова, Г.А. Кокурина (2001), И.А. Мороза, Д.А. Влезько, С.А. Кучерука (2002) М.А. Зеленского (2003 г.) и др.

Повышенная социальная опасность преступлений, расследуемых следственными и следственно-оперативными группами, к которым, в первую очередь, относятся многоэпизодные уголовные дела, объективная необходимость совершенствования и упорядочения деятельности данных групп предопределили актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является выявление существующих проблем в уголовно-процессуальном законодательстве, криминалистической науке и следственной практике, связанных с деятельностью следственных групп и следственно-оперативных групп при расследовании преступлений по сложным и многоэпизодным уголовным делам и определение путей их разрешения для повышения качества работы следственных и следственно-оперативных групп.

Эта цель достигалась решением следующих задач:

- установить основные тенденции становления и развития следственных и следственно-оперативных групп;
- на основе изучения специальной литературы, действующего законодательства и иных нормативных актов, обобщить практики расследования преступлений по многоэпизодным делам, выявить и сформулировать основные недостатки в этой работе; .
- обобщить работу следственных групп и предложить пути устранения недостатков в их деятельности;

- обосновать и сформулировать предложения по совершенствованию норм УПК Российской Федерации, других нормативных актов регламентирующих порядок расследования дел группами следователей.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются отношения складывающиеся в деятельности следственных и следственно-оперативных групп в процессе расследования сложных и многоэпизодных преступлений и связанные с ними проблемы, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие деятельность следователей и лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Предметом исследования выступают особенности формирования и функционирования следственных и следственно-оперативных групп; особенности организации и тактики расследования преступлений, осуществляемого этими группами; уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования прав и обязанностей входящих в эти группы сотрудников органов правоохранительной системы, судебная и следственная практика.

Методика и методология исследования. В основу исследования положен общенаучный диалектический метод научного познания, реальной действительности, определяющий диалектическую взаимосвязь предметов, явлений. Наряду с общенаучным методом применялись и частнонаучные методы: аналитический, исторический, системно-структурный, конкретно-социологический, логический, сравнительный и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую базу диссертации составили научные разработки по общей теории права, уголовно-процессуальному праву и криминалистической науки известных ученых: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Н. Белозерова, В.М. Быкова, О.Я. Баева, В.Н. Григорьева, А.П. Дербенева, Л.Я. Драпкина, В.А. Жбанкова, А.А. Закатова, В.Д. Зеленского, В.И. Комиссарова, Н.П. Кузнецова, Л.М. Карнеева, Н.И. Кулагина, Г.А. Кокурина, С.И. Коновалова, В.Е. Коноваловой, Ю.А. Ляхова, А.М. Ларина, И.М. Лузгана, П.А. Лупинской, Н.Н. Лысова, В.М. Мешкова, Г.М. Меретукова, И.А. Николайчука, Н.И. Порубова, А.С. Подшибякина, А.А. Хмырова, С.П. Щерба, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и др.

В качестве основных нормативных источников были ис-

пользованы: Конституция Российской Федерации, федеральные законы и постановления, Указы Президента России, действующее уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда России, указания и приказы Генерального прокурора Российской Федерации, приказы и инструкции Министра внутренних дел России, а также приказы и инструкции иных министерств и ведомств, относящихся к теме исследования; научные труды в области уголовного процесса, криминалистики, криминологии, теории управления, психологии, социологии и других отраслей знания, имеющие отношение к теме и предопределившие комплексный характер диссертационного исследования. Особое внимание при этом уделялось трудам отечественных ученых в области уголовного процесса и криминалистики.

Эмпирической базой исследования служит изучение как опубликованной, так и архивной практики органов уголовного судопроизводства. Анализ решений Верховного суда РФ и иных судов по конкретным делам; изученные по разработанной анкете материалы 138 уголовных дел, рассмотренные судами г. Москвы, Московской области, Краснодарского края и Республики Адыгея, по которым создавались следственные либо следственно-оперативные группы. Кроме того, в ходе исследования осуществлены выезды в следственные подразделения для ознакомления с реальными условиями, в которых осуществляют свою деятельность следственные группы, проведено анкетирование и интервьюирование **191** сотрудника следственных подразделений органов внутренних дел и прокуратуры 8 регионов юга России.

В диссертации использован также личный опыт работы автора в органах прокуратуры в качестве следователя, старшего следователя прокуратуры Республики Адыгея, а также работа в составе следственной группы Прокуратуры СССР в течение 2-х лет (**1989 - 1991 г.г.**) в качестве руководителя одной из бригад, этой следственно - оперативной группы, которая расследовала преступления должностных лиц «АНТ» («Автоматика, наука, техника»).

Научная новизна работы состоит в том, что автором предпринята попытка комплексного исследования теоретических и практических проблем, связанных с расследованием преступ-

лений по сложным и многоэпизодным уголовным делам на основе изучения материалов уголовных дел, расследованных следственными и следственно-оперативными группами. На этой основе уточнено понятие следственной группы, понятие «основания создания следственной и следственно-оперативной группы» и «правовой статус руководителя этих групп».

На основании результатов анализа уголовно-процессуального законодательства, судебной и следственной практики, а также с учетом современных научных взглядов на формирование и функционирование следственной и следственно-оперативной групп высказаны предложения по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства и рекомендации органам предварительного следствия и дознания.

Указанные обстоятельства позволяют повысить эффективность деятельности следственных и следственно-оперативных групп.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение понятий следственная и следственно-оперативная группа и обоснование специфики использования той и другой в практике следственных подразделений.

2. Предложение внести изменения в ст. 163 УПК, предусмотрев в ней функционирование названных двух видов групп для расследования сложных и объемных дел о преступлениях.

3. Предложения о внесении изменений и дополнений в ч. 1, ч.2, ч.4 ст. 163 УПК Российской Федерации конкретизирующих порядок работы следственной и следственно-оперативной групп, а также расширяющих и уточняющих полномочия руководителей следственной и следственно-оперативной групп.

4. Обоснование в целом новой редакции ст. 163 УПК Российской Федерации со всеми уточнениями и изменениями в ней, улучшающей процессуальную регламентацию деятельности следственных и следственно-оперативных групп.

5. Обоснование предложения о введении в УПК Российской Федерации новой статьи (40. (1) регламентирующей полномочия руководителя следственно и следственно-оперативной группы.

6. Предлагается заменить устаревшие инструкции ве-

домств и приказов Генеральной прокуратуры новым актом - Инструкцией Генеральной прокуратуры, регламентирующей организационные основы функционирования следственных и следственно-оперативных групп.

7. Предлагает дополнить форму учета показателей следственного подразделения данными о показателях работы членов следственных и следственно-оперативных групп, имеющих значение для повышения качества работы следственных групп.

8. Необходимость использования алгоритмов в планировании расследования дел в следственной и следственно-оперативной группах.

9. Предложение о внесении дополнения в ч.1 ст.154 в виде перечня лиц, в отношении которых может быть выделено дело в отдельное производство (для обеспечения оптимальных сроков следствия, которое ведется следственными группами).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Изложенные в диссертационном исследовании положения могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также при разработке разъяснений и указаний высших судебных органов и при подготовке ведомственных нормативных актов. Практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы правоохранительными органами с целью дальнейшего совершенствования деятельности следственных и следственно-оперативных групп и повышения эффективности в их деятельности. Предложения и рекомендации, сделанные в диссертационном исследовании могут быть использованы в научной работе по данной проблеме, при подготовке учебных пособий, лекций и курсов: уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса и криминалистики Краснодарской академии МВД Российской Федерации, нашли отражение в выступлениях на научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета Адыгейского государственного университета; в учебно-методическом пособии «Структура, организация и порядок деятельности след-

ственно-оперативных групп» (Майкоп, 2002 г.); результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ и юридического факультета Адыгейского государственного университета (акт о внедрении от 23 июля 2002 года). Кроме того, материалы исследования применяются в практической деятельности следователей прокуратуры и органов внутренних дел Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия - Алания, Калмыкии, Дагестана, Чечни, Республики Алтай, Таймырского округа, Волгоградской области и Краснодарского края и т.д. Общий объем опубликованных по теме работ составил **6,19** п.л.

Структура диссертации и ее объем определены объектом и предметом, целью и задачами исследования, а также авторской концепцией исследования проблемы. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основа и эмпирическая база исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения об апробации результатов исследования и их внедрение в учебный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов.

В первой главе «*Становление и некоторые проблемы группового метода расследования преступлений*», состоящей из трех параграфов, дан исторический очерк становления и развития группового метода расследования преступлений в России, охватывающий советский и постсоветский периоды, рассматриваются понятия следственной и следственно-оперативной групп, обосновывается их самостоятельное функционирование, то есть выделение двух видов групп, рекомендуется указать об этом в ст. 163 УПК.

В первом параграфе, посвященном историческому аспекту группового метода расследования преступлений, автором

дан анализ практической деятельности органов предварительного следствия и документам, регламентирующим групповой метод расследования преступлений. Так, в переходный период с 1917 по 1920 гг. в предварительном следствии широко использовался групповой метод расследования (следственные комиссии), что было обусловлено нехваткой профессионально подготовленных кадров из пролетарской среды и отсутствием опыта у многих членов комиссий. С 1920 года производство предварительного следствия становится прерогативой следователя или дознавателя, что находит законодательное закрепление в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года. Вплоть до 50-х годов интенсивность развития группового метода расследования преступлений снижается и только с середины прошлого столетия наблюдается его активизация. Появляется ряд научных разработок, среди которых выделяется диссертационная работа А.А. Герасуна, в которой исследуются многие вопросы по данной теме. Проблема правовой неурегулированности создания и функционирования следственно-оперативных групп частично была снята Инструкцией, утвержденной приказом МВД СССР от 20 февраля 1979 года № 64, которой необходимо было руководствоваться при комплектовании группы, разрешении конфликтов и многих других вопросах. УПК РФ более расширенно регламентирует групповой метод расследования в ст. 163, однако эта регламентация вновь касается лишь следственных групп и, в целом, все еще не снимает до конца проблему группового метода расследования преступлений.

Во втором параграфе диссертантом *анализируется этимологическая природа терминов «группа» и «бригада»*. Термин «бригада» получил широкое распространение в работе следователей; бытует этот термин и сегодня в среде следователей, однако, коль скоро, в новом УПК группа следователей именуется (ст. 163) следственной группой, а не бригадой, - нам руководствоваться законом, хотя термин «бригада» - точнее характеризует объединение из следователей, оперативных работников, экспертов, специалистов. Вместе с тем, указав на возможность создания следственных групп, УПК (ст. 163) не говорит о создании следственно-оперативных групп.

Между тем следственно-оперативные группы широко

практикуются в работе следственных подразделений. Поэтому в ст. 163 УПК они должны найти свое процессуальное закрепление. Вместо этого, законодатель указал на возможности привлечения в следственные группы работников оперативно-розыскного аппарата.

Разумеется, об условиях привлечения этих работников в следственную группу может быть сказано в ведомственном нормативном акте (временно, постоянно на период функционирования группы, путем дачи им разовых поручений или мыслится совместная работа следователей и оперативных работников, их тесное взаимодействие в ходе расследования дел). Коль скоро законодатель упоминает о привлечении в следственную группу оперативных работников, - значит вывод из этого может быть однозначным - УПК допускает создание наряду со следственными группами — следственно-оперативных групп, и этот другой вид метода группового расследования должен быть упомянут в ст. 163 УПК Российской Федерации.

В третьем параграфе автор анализирует такие понятия как «сложность» и «большой объем», которые являются основаниями поручения расследования уголовного дела следственной группе (ч.1 ст. 163 УПК РФ). При этом автор широко использует данные, полученные при анкетировании 191 сотрудника органов предварительного расследования и изучения 138 уголовных дел, а также мнения по этому вопросу таких ученых как А.А. Герасуна и А.А. Эйсмана.

Далее автор обращает внимание на то, что законодатель, проводя четкую грань между «сложностью» и «большим объемом» в ст. 163 УПК РФ, не учитывает, что на практике нередко уголовные дела сочетают в себе оба этих основания, в связи с чем диссертант предлагает дополнить ч.1 ст. 163 УПК РФ после слов «... или большого объема...» словами «... а также их совокупности...». Кроме указанных оснований, автор предлагает включить в данную норму еще одно основание - «особую социальную значимость» дела, так как нередко в практике органов расследования создаются группы для расследования преступлений, имеющих большой общественный резонанс.

По мнению автора «сложность» и «большой объем» включают в себя такой признак как многоэпизодность уголовного де-

ла, и, поскольку этот признак является предметом исследования, предлагает свое определение данного термина. Так, под многоэпизодностью уголовного дела автор понимает соединение в одном производстве двух и более взаимосвязанных преступлений, или нескольких эпизодов в рамках одного состава преступления, совершенных одним лицом, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом.

Говоря о значении четкой законодательной регламентации группового метода расследования, диссертант обращается к проблеме своевременности поручения расследования сложных и объемных уголовных дел группе следователей, в связи с чем обращает внимание на то, что в случае появления таких уголовных дел в практике расследования, полномочные лица (прокурор, начальник следственного отдела) обязаны поручить расследование группе следователей. То есть, речь в законодательстве в этом случае должна идти не о праве полномочных лиц создавать следственные группы, а об их обязанности. Поэтому в чл. ст. 163 УПК РФ слово «... может ...» предлагается заменить словом «...должно...».

В последнее время следственная практика все чаще сталкивается с такими преступлениями, которые имеют социальную значимость. В связи с этим автор предлагает внести дополнение в ч. 1 ст. 163 УПК РФ после слов «...в случае его ...» дополнить словами «особой значимости...».

Законодатель, рассматривая вопрос о разъяснении и осуществлении прав личности предусмотрел в законе норму об отводе следователя (ст. 67 УПК РФ), однако ч. 2 ст. 163 УПК РФ не обеспечивает права и законные интересы всех участников процесса, ограничиваясь в этом отношении только подозреваемым и обвиняемым. Поэтому соискатель предлагает в ч. 2 ст. 163 УПК РФ дополнить перечень лиц, которым дается право на отвод следователя (следователей), входящих в состав следственной группы и после слов «... подозреваемому, обвиняемому» продолжить словами «защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям».

Недостаточно, по мнению диссертанта, ст. 163 УПК РФ регламентирует полномочия руководителя следственной группы.

Следователь становясь руководителем группы, в рамках порученного ему дела получает дополнительные, не предусмотренные ст. 38 УПК РФ полномочия по руководству действиями других следователей. Таким образом, необходимо в ч. 3 ст. 163 УПК РФ к перечню полномочий руководителя группы добавить его обязанности по получению согласия прокурора или судебного решения на производство следственных действий следователями группы и после слов «... руководит действиями других следователей...» продолжить словами «... получает согласие прокурора и решение судьи на производство следственных действий в предусмотренных законом случаях».

В ч. 4 ст. 163 УПК РФ необходимо включить п. 8 «Руководитель следственно-оперативной группы разрешает возникающие противоречия между членами группы» и п. 9 «вправе получать судебное решение для производства следственных действий следователями группы, проведение которых предусматривает эти решения (гл. 12, 24, 25 УПК РФ)».

Так, при возникновении разногласий между руководителем и членами группы, предлагается дополнение в ч.5 ст. 163 УПК РФ: «В случае несогласия членов следственной группы (либо кого-то из них) с решениями руководителя следственной группы, эти решения могут быть обжалованы прокурору или начальнику следственного отдела».

Учитывая, что термин «следственная группа» используется в содержании уголовно-процессуального кодекса (ст. 163), считаем необходимым отразить этот термин в п. 42 ст. 5 УПК РФ.

В юридической литературе высказываются различные суждения по поводу процессуального статуса следователя — члена группы. Автор считает, что руководитель группы, приняв дело к производству, полностью отвечает за результаты следствия, поэтому никто не вправе принимать решение по делу, выражающее общее направление расследования; каждый следователь — член группы полномочен принимать решения только в пределах отведенного ему участка расследования (исследование отдельных эпизодов, проверка конкретных версий и др.).

С учетом вносимых предложений по уточнению, дополнению и конкретизации положений ст. 163 УПК, диссертант предлагает уточненную и дополненную редакцию статьи 163 УПК в

целом:

Статья № 163. Основание, порядок создания и производство предварительного следствия следственной либо следственно-оперативной группой.

1. Основанием создания следственной группы является сложность, объемность, особая социальная значимость уголовного дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, не позволяющим одним следователем успешно и своевременно расследовать это дело.

2. В состав следственной группы входят следователи одного ведомства либо нескольких ведомств (МВД, ФСБ, прокуратуры).

3. Основанием создания следственно-оперативной группы является многоэпизодность фактов совершенного преступления в разных административных территориях, необходимость в осуществлении множества следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые требуют различных методов и подходов, в собирании доказательственной информации, и наличии противодействия процессу расследования преступлений, не позволяющие всесторонне и в полном объеме успешно и своевременно расследовать такие дела.

4. В состав следственно-оперативной группы входят следователи, оперативные и другие работники органа дознания, специалисты из области соответствующих отраслей знаний, эксперты, аудиторы и др.

5. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает прокурор либо начальник следственного отдела; а следственно-оперативной группой, об изменении ее состава принимает прокурор либо начальник следственного отдела совместно с начальником органа дознания. О создании следственной группы выносятся постановление прокурора либо начальника следственного отдела с указанием состава и назначенного руководителя, а о создании следственно-оперативной группы - совместное постановление прокурора либо начальника следственного отдела и начальника органа дознания о назначении состава, руководителя группы и его заместителя. Состав следственной либо следственно-оперативной группы объявляется подозреваемому, обвиняе-

тому, защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям.

Учитывая широкий круг полномочий руководителя следственной либо следственно-оперативной группы, а также результаты проведенного исследования, в том числе мнения руководителей следственных подразделений и органов дознания, соискатель полагает возможным предложить дополнить УПК РФ статьей 39(1).

Статья 39(1). «Руководитель следственной либо следственно-оперативной группы.

1. Руководитель следственной либо следственно-оперативной группы принимает уголовное дело к своему производству и выполняет функции - процессуальную и организационную. Он производит наиболее важные следственные и иные процессуальные действия, определяет направление расследования, получает, обобщает и осуществляет всю поступающую информацию, намечает порядок и тактику ее использования, оказывает методическую и практическую помощь членам группы, контролирует ход выполнения плана и корректирует их действия.

2. Руководитель следственной либо следственно-оперативной группы обладает полномочиями предусмотренными соответственно ст. 38, 39 УПК РФ.

3. Руководитель и члены следственной либо следственно-оперативной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В заключении параграфа обращается внимание на то, что на практике не всегда при объявлении участникам процесса всего состава следователей разъясняется им право на отвод любого из них. Только в 17 уголовных делах из 138 изученных имелись данные об ознакомлении обвиняемых с постановлением, что свидетельствует о нарушениях предписаний ч.2 ст. 163 УПК РФ со стороны следователей.

Глава вторая посвящена организационно-тактическим аспектам расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом.

В первом параграфе второй главы автор рассматрива-

етособенности планирования и программирования в расследовании многоэпизодных уголовных дел. При расследовании преступлений процессуальная деятельность субъекта расследования обеспечивается также иной деятельностью - организационно-подготовительной, оперативно-розыскной и служебно-проверочной, не регламентируемой процессуальным законодательством. Организация расследования — понятие емкое и включает в себя, по мнению автора, два аспекта. Организация в широком смысле означает оптимальную управленческую систему упорядоченного взаимодействия участников уголовного процесса и их материальное обеспечение. Составным элементом этой деятельности является планирование. Организация расследования в узком смысле - это обеспечение мер по реализации запланированного. Планирование является условием рациональной организации расследования - истоком организации расследования.

Несмотря на положительное отношение к планированию большинства опрошенных (84,3 %), следователей по изученным делам, находящимся у следователей различных районов г. Краснодара и г. Майкопа, - планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий следователи составляют редко. Это связано, по мнению диссертанта, не только с большой загруженностью следователей, но и с их слабой профессиональной подготовкой.

Анализ научных работ криминалистов Р.С. Белкина, Л.П. Дубровицкой, Н.И. Кулагина, А.М. Ларина, И.М. Лузпгаа, и практики расследования дел сложных, многоэпизодных позволяет выделить следующие основные элементы планирования: анализ исходной информации, выдвижение следственных версий, определение задач расследования, определение путей и способов решения поставленных задач, составление письменного плана расследования, ресурсное обеспечение выполнения плановых заданий, контроль и корректировку мероприятий плана.

По делам рассматриваемой категории планирование ведется: по эпизодам, по версиям, в отношении отдельных лиц (подозреваемых). То есть общий план следственной группы может быть представлен совокупностью локальных планов, в том числе плана проведения оперативно-розыскных мероприятий, который должен быть согласован с руководителями следственно-

оперативной группы, либо руководителями бригады (в составе этой группы).

Важной особенностью планирования по делам рассматриваемых категорий является взаимодействие при планировании следователей и оперативных работников, а также руководителей отдельных бригад в составе всей группы и взаимный обмен информацией, полученной в порядке реализации намеченных планов.

Использование информационных технологий становится в настоящее время перспективным направлением в следственной деятельности. В этом аспекте программирование тактических операций является сегодня одним из востребованных направлений в криминалистике и особенно в практике расследования дел рассматриваемых в работе. Одной из наиболее типичных тактических операций при расследовании многоэпизодных уголовных дел является «розыск и задержание скрывшихся преступников», которая автором подробно рассматривается применительно к различным следственным ситуациям. Перечни следственных, оперативных и иных действий, составляющих основу таких программ, по мнению автора, не являются исчерпывающими и неизменными, и они могут варьироваться, дополняться другими действиями в тех или иных ситуациях. Автор также указывает на некоторую шаблонность таких программ и рекомендует творчески к ним подходить, с учетом конкретной следственной ситуации.

Являясь методом организации расследования, планирование включает в себя многие аспекты не только процессуального характера, но и управленческого, особенно при групповом методе расследования, поскольку многочисленность следственно-оперативных групп, насчитывающих несколько десятков следователей, оперативных работников, решение многих вопросов взаимодействия в рамках группы, требует согласованность работы всех членов группы и подгрупп, создаваемых в рамках группы, то есть решения многих административно-организационных вопросов.

Анализ в этой связи устаревших со времен советского периода инструкций ведомств, приказов Генеральной Прокуратуры, а также нормативных актов последнего десятилетия, далеко не полностью регламентирующих организацию работы следственных

групп позволяет сделать предложение: издать инструкции «Об организационных основах деятельности следственных и следственно-оперативных групп (две инструкции), в издании их должны принять участие заинтересованные ведомства. В них должно быть подробно регламентировано решение всех организационно-управленческих вопросов функционирования следственных и следственно-оперативных групп, вопросов, которые не урегулированы и не должны быть урегулированы в УПК.

Анализируя формы отчетности (и учета) работы следователей, работающих в следственных группах и результаты опроса следователей диссертант отмечает, что официальных ведомственных предписаний об учете реально выполняемой следователями следственных и следственно-оперативных групп не существует. Между тем, учет и отчетность в их работе - очень важный организационный момент в деятельности групп. Он влияет на то, кого выделяют руководители следственных подразделений для работы в группах, освобождают ли они этих следователей от выполнения работы в их собственных подразделениях, а также на отношение к работе в следственной группе откомандированных в нее следователей, то есть влияет на качество работы группы в целом.

В связи с этим в диссертации предлагается в качестве важного организующего работу группы элемента - издание инструкции, об учете работы членов следственных и следственно-оперативных групп и фиксации этой работы в отчетности следственных подразделений, направивших для работы в группу своих штатных сотрудников, поскольку обезличивание работы таких лиц не может не влиять на показатели работы следственного подразделения.

Во втором параграфе второй главы диссертант рассматривает *тактические приемы производства* таких следственных действий как допрос и очная ставка в условиях расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом. В начале параграфа автор дифференцирует следственные действия по способу получения информации следователем — опосредованным путем, когда информация к следователю поступает через посредствующее звено, к которым относит допрос и очную ставку, и в результате непосредственного восприятия, в которые включает

осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, следственный эксперимент, проверку показаний на месте, задержание, предъявление для опознания.

Рассматривая особенности проведения допросов при расследовании многоэпизодных уголовных дел, автор обращает внимание на то, что привлечение лица в качестве свидетеля подчас становится трудноразрешимой задачей. Это обусловлено, по мнению диссертанта, следующими причинами: серьезными изменениями в преступной сфере, направленными на ее укрепление и внушающими страх законопослушной части населения; фактической незащищенностью лиц, содействующих расследованию преступлений, несмотря на правовую регламентацию этой защиты; имеющее место взаимодействие криминальных структур с правоохранительными органами и, как следствие, недоверие к правоохранительным органам со стороны населения; общий низкий уровень правосознания граждан, социальная пассивность; отсутствие целенаправленного воспитания у молодежи чувства гражданского долга, ответственности, насаждение средствами массовой информации культа жестокости, насилия, эгоизма и т.д. Несмотря на то, что законодатель уделил внимание этой проблеме и предусмотрел меры защиты содействующим следствию лицам в ст.ст. 11, 166, 186, 193, 241, 278 УПК РФ, однако эти меры носят ограниченный характер и не гарантируют полной законспирированности таких лиц и защиту за пределами предварительного следствия и судебного разбирательства.

Рассматривая особенности допроса свидетелей, автор выделяет три группы свидетелей: содействующих расследованию, противодействующих расследованию и нейтральных.

Анализируя возможности перехода этих лиц из одной группы в другую, а также подчеркивая важность подготовки к допросу таких свидетелей, автор отмечает значение правомерных методов психологического воздействия на них с целью преодоления некоторыми из них барьеров негативного поведения и считает очень важным использование при подготовке к допросу свидетелей по делам данных категорий и в ходе допроса - психолога, которого следует включить в качестве специалиста в следственную группу. Автор подробно рассматривает допросы потерпевших и заостряет внимание на такой ситуации, когда потерпевшие

нередко становятся вымогателями, используя следователя в качестве посредника.

Допросы подозреваемых существенным образом зависят от линии поведения подозреваемого (запирательство, самооговор, оговор других участников и т.д.), а также от того, совершались ли эти преступления группой или в одиночку. При допросе кем-либо из следователей подозреваемого, участника преступной группы, диссертант рекомендует привлекать для участия в этом допросе следователя, который ведет работу в группе на другом участке (по другим эпизодам, другим версиям, другим подозреваемым), если такое участие вызывается необходимостью получить нужную для такого следователя информацию.

Это, разумеется, нельзя считать групповым допросом или так называемым перекрестным, который используется в суде, так как присутствующий при допросе следователь участие в допросе не принимает.

Проведение очной ставки обусловлено наличием противоречий в показаниях участников уголовного процесса. В качестве тактических приемов при проведении этого следственного действия автор рекомендует создание информационного вакуума у конфликтующей со следователем стороны и эффекта внезапности изобличения на очной ставке. Хорошим тактическим приемом автор считает ускоренный темп ведения очной ставки, а также предъявление изобличающих доказательств, предъявление которых допускается при очной ставке новым УПК. Диссертант также рекомендует использование при проведении очной ставки аудио- или видеозаписи, которые несколько дисциплинируют негативно настроенных участников этого следственного действия.

В третьем параграфе рассматриваются *тактические приемы производства осмотров, обысков, проверок показаний на месте*. В многоэпизодных уголовных делах предполагается неоднократное проведение осмотров, что повышает значимость этого следственного действия.

Многоэпизодность преступной деятельности сопровождается во многих случаях высокой латентностью, что не всегда позволяет своевременно провести осмотр каждого места происшествия. Даже если о преступной деятельности становится известно спустя определенной время, осмотр места происшествия нужно

провести обязательно. В такой ситуации, по мнению автора, есть как минусы, так и плюсы. Положительным фактором диссертант считает то обстоятельство, что многие факты уже известны, часто известен сам преступник, и тогда чаще используется выборочный осмотр. Другая проблема возникает при осмотре места происшествия в тех случаях, когда очередной эпизод преступной деятельности совершается уже в процессе расследования предыдущего (предыдущих), однако последний рассматривается как самостоятельное преступление, без всякой взаимосвязи с другими. В этих случаях руководителю следственной группы либо следственно-оперативной группы необходимо оперативно получать информацию о вновь совершенных преступлениях, особенно если часть преступной группы или преступник — одиночка находятся на свободе.

При расследовании многоэпизодных уголовных дел распространённым следственным действием является обыск.

В качестве тактического приема при проведении обысков автор предлагает использование преднамеренной утечки информации о предстоящем обыске. Это делается с расчетом на то, что лицо, у которого предстоит обыск, начнет перепрыгивать, уничтожать, перевозить, сбывать отыскиваемое, и, находясь под наблюдением, выдаст себя этими действиями. Этот прием конечно же чреват определенным риском, но при хорошо спланированной подготовке, и четко организованном оперативном наблюдении весьма эффективен. Другим тактическим приемом может быть проведение внезапного повторного обыска спустя некоторое время после первого. Этот прием иногда обеспечивает внезапность, неожиданность и приводит к успеху.

Проверка показаний на месте впервые была регламентирована в новом УПК РФ, вступившем в силу с 1 июля 2002 года, и ранее это следственное действие оформлялось протоколами осмотра места происшествия с участием подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потерпевшего либо протоколом следственного эксперимента (реже - другими). Основное тактическое условие, которое необходимо соблюдать при проведении данного действия - это предоставление полной самостоятельности лицу, показания которого проверяются, при указании маршрута следования, места совершения преступления, демонстрации действий, кото-

рыми совершалось преступление. Несоответствие сообщенного на допросе реальной обстановке при проверке показаний на месте и иные противоречия должны свидетельствовать о ложности показаний данного лица. Важным условием полноценного проведения проверки показаний на месте является выяснение мотивов, которыми руководствуется лицо, соглашаясь на проведение проверки показаний на месте. Важным тактическим правилом является обязательное наблюдение за подозреваемым, обвиняемым во время проведения проверки показаний на месте. Внимательное наблюдение за его поведением, мимикой, реакцией даст возможность следователю уловить изменения в его настроении и позволит сделать соответствующие выводы и принять верное решение.

Автор обращает внимание на такое обстоятельство, как изменение первоначальной обстановки, которое должно быть конкретизировано, лицом, чьи показания проверяются. Следует учитывать, что порой существенными оказываются разница во времени суток, погодные условия, сезонные изменения, а также состояние данного лица на момент восприятия (первоначального и последующего). Даже с учетом этих негативных факторов проверка показаний на месте имеет высокую доказательственную ценность в расследовании многоэпизодных уголовных дел.

В четвертом параграфе второй главы диссертантом рассматриваются личные качества следователя и условия его работы, их значение при групповом методе расследования. Проблемы, препятствующие эффективному расследованию преступлений, носят как объективный характер и практически неустранимы в деятельности следователя (сложность, большой объем, особая социальная значимость), так и субъективный, которые вполне решаемы.

Все причины субъективного свойства, негативно влияющие на процесс расследования, автор систематизировал следующим образом: низкий профессиональный уровень лиц, ведущих расследование; субъективные качества лица, отрицательно влияющие на результаты следствия; условия, в которых протекает процесс расследования; перегруженность следователя.

Низкий профессионализм лица, ведущего расследование, обусловлен недостаточностью образования, опыта, профессиональной непригодностью. Первые два фактора могут быть устра-

нимы при наличии желания со стороны данного лица и некоторой практической деятельностью. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что наличие образования не всегда гарантирует прочные знания. Нужна постоянная работа над повышением своих знаний. Профессиональная несостоятельность лица обусловлена его физическими, умственными и психологическими особенностями, поэтому при отборе на столь специфическую работу необходимо собеседование, тестирование, а самое важное - прохождение испытательного срока. Автор для этой цели рекомендует включать в штат следственного подразделения профессионального психолога.

К наиболее неприемлемым профессиональным качествам автор относит такие порочные человеческие черты как нечестность, корыстолюбие, извлечение материальных выгод из своего служебного положения, которые, к сожалению, нередки среди сотрудников органов расследования. Автор считает, что работа в следственной или следственно-оперативной группе препятствует возникновению случаев взяточничества, вымогательства и тому подобному, поскольку групповой метод предполагает коллегиальность, прозрачность деятельности каждого следователя и его контроль со стороны руководителя. В некотором роде, работа в группе является профилактикой таких нарушений.

По мнению автора, такие качества как грубость, конфликтность, неуживчивость, а также их антиподы - излишняя мягкость, уступчивость, граничащие с беспринципностью, также отрицательно влияют на климат в группе. Обладателю этих качеств необходимо изживать в себе данные черты, а руководителю так организовывать работу, чтобы «свойства темперамента и характера разных следователей дополняли друг друга».

Все субъективные факторы автор подразделяет на исходящие от субъекта расследования и лиц, призванных обеспечивать процесс расследования. Так, отсутствие условий для нормальной работы следователей и оперативных работников подчас серьезно влияет на качество их работы. Автор обращает внимание на то, что нередко следователи группы работают в стесненных условиях, не всегда на должном уровне бывает техническое обеспечение, транспорт, связь, о которых должны заботиться соответствующие службы.

Очень важная проблема — плохие бытовые условия работников расследования. Огромное напряжение, которое они испытывают в своей деятельности, требует полноценного отдыха после рабочего дня, однако жилищные условия не всегда способствуют восстановлению работоспособности и это отрицательно сказывается на качестве расследования. Необходима серьезная социальная защищенность работников следствия и дознания, в том числе и в вопросах жилья.

Перегруженность следователей в условиях группового расследования, по мнению диссертанта, может быть вызвана следующими обстоятельствами: нехваткой следователей и оперативных работников в группе, нерациональным распределением объема работы между членами группы, неумением следователя правильно организовать свою деятельность. Определяя состав группы, компетентные лица должны ориентировочно представлять объем предстоящей работы, а в случае нехватки кадров, шире привлекать оперативных работников к проведению следственных действия, вовлекать в группу молодых следователей.

При распределении работы в группе, руководителю нужно учитывать, что не все участки могут быть равноценны по содержанию (сложности) и объему, и продуманно закреплять за определенным участком того или иного следователя, учитывая его опыт и квалификацию.

Неорганизованность следователя напрямую связана с отсутствием планирования его деятельности и анализа выполненного, «распылением» в работе, применением малоэффективных мер и т.д. Устранение такого недостатка зависит от продуманности действий следователя, его "энергосберегающей" направленности, что приходит с опытом и выработкой нужных навыков.

Диссертант рекомендует включать в следственную группу, следственно-оперативную группу профессионального психолога, чья помощь будет способствовать созданию хорошего климата в группе, поможет снять стрессы у отдельных участников.

В заключении диссертации делаются основные выводы из результатов проведенного исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Зафесов В.Г. Производство экспертизы в уголовном судопроизводстве. // Вестник. Научный журнал АГУ. - Майкоп: ЛГУ, 2002. 0,7 п.л.

2. Зафесов В.Г. Выдвижение следственных версий при расследовании уголовных дел, совершенных организованной преступной группой. // Вестник. Научный журнал АГУ. - Майкоп: АГУ, 2002. 0,23 п.л.

3. Зафесов В.Г. Структура, организация и порядок деятельности следственно - оперативных групп. Учебно-методическое пособие. Майкоп: АГУ, 2002.4,8 п.л.

4. Зафесов В.Г. Характерные ошибки и недостатки группового метода расследования уголовных дел как организационно-процессуального формирования следователей и оперативных работников. // Расследование преступлений: теория и практика. Информ. бюл. - Краснодар: КЮИ МВД России. № 1(3). 2003. 0,25 п.л.

В. З - 9/3

Зафесов Владислав Гучевич

**Проблемы расследования многоэпизодных
уголовных дел групповым методом
(процессуальные и тактические аспекты)**

автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Лицензия

№ ИД 02334

от 14.07.2000

Подписано в печать 29.03.04 г.

Формат 60x84¹ 1/16

Бумага типографская № 1

Гарнитура «Таймс»

Усл. печ.л. 1,4

Заказ № 210

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Кубанского государственного
аграрного университета

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

№ - 7019